

технологий являются актуальными не только в Российской Федерации, но и во всем мире. Основным международно-правовым актом, касающимся борьбы с компьютерными, информационными преступлениями, является Соглашение о

сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, г. Минск, 2001 г. (ратифицировано Федеральным законом от 1 октября 2008 г. № 164-ФЗ).

Антонова Е.Ю.,

DOI 10.51980/2021_2_274

доктор юридических наук, профессор

Хабаровский государственный университет экономики и права (г. Абакан)

Субъект преступления, предусмотренного статьей 228 УК РФ: социально-демографическая характеристика

Для выработки эффективных мер правового воздействия на субъекты, совершающие незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, необходимо рассмотреть проблему комплексно, в том числе изучить личность таких лиц. Именно анализ личности позволит разработать меры по профилактике и предупреждению общественно опасных деяний в рассматриваемой сфере.

В рамках настоящей статьи остановимся на социально-демографических особенностях личности субъектов преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ. Выбор лиц, совершающих именно данное деяние, обусловлен тем, что это преступление является одним из «лидеров» в структуре преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Об этом свидетельствуют и данные судебной статистики¹. Так, в 2014 г. по ст. 228 УК РФ было осуждено 88 468 лиц, в 2015 г. – 89 037 (прирост к аналогичному показателю предыдущего года (АППГ) на 0,6%), в 2016 г. – 79 602 (снижение к АППГ на 10,6%), в 2017 г. – 80 050 (+0,6%), в 2018 г. – 69 574 (-13,1%), в 2019 г. – 59 018 (-15,2%) лиц соответственно.

С уголовно-правовой точки зрения, субъектом преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Незаконный оборот (приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка) наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также наркотикосодержащих растений или их частей в значительном, крупном и особо крупном размере совершаются без цели сбыта. Поскольку прежде чем употребить указанные средства и вещества, необходимо их добыть, считается, что лица, совершающие преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, являются основными их потребителями.

Отметим, что количество лиц, потребляющих наркотики, остается стабильно высоким. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики² в 2014 г. численность больных наркоманией, состоящих на учете, составляла 300,7 тыс. человек (21,2 тыс. впервые взяты под диспансерное наблюдение), в 2015 г. – 288 тыс. (20,6 тыс.), в 2016 г. – 259,5 тыс. (16,3 тыс.), в 2017 г. – 231,6 тыс. (16,4 тыс.), в 2018 г. – 223,1 тыс. (15,1 тыс.), в 2019 г. – 212,2 тыс. (14,4 тыс.) соответственно.

Согласно данным судебной статистики в 2014 г. были подвергнуты административному наказанию за потребление указанных средств и веществ (ст. 6.9 КоАП РФ) 78 897 лиц, в 2015 г. – 76 962 (-2,5%), в 2016 г. – 64 809 (-15,8%), в 2017 г. – 74 406 (+14,8%), в 2018 г. – 79 635

¹ Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

² Здравоохранение. Заболевание населения наркоманией // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>.

(+7%), в 2019 г. – 84 218 (+5,8%). Руководствуясь представленными данными, можно заключить, что привлечение лиц, потребляющих наркотики к административной ответственности, имеет низкий сдерживающий потенциал и не приносит ожидаемого эффекта.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что приобрести данные средства и вещества можно и для других целей (например, с целью причинения вреда здоровью, убийства; совершения преступления против правосудия – фальсификации доказательств и т.д.).

Переходя к социально-демографической характеристике субъектов, совершающих преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ, отметим, что женщины значительно реже совершают данное преступление. Так, в 2014 г. по данной статье были осуждены 5 984 женщины (6,8% от общего числа осужденных по данной статье), в 2015 г. – 5 579 (6,3%), в 2016 г. – 5 082 (6,4%), в 2017 г. – 5 213 (6,5%), в 2018 г. – 4 564 (6,5%), в

2019 г. – 4 052 (6,9%). С одной стороны, представленные данные свидетельствуют о снижении абсолютных показателей осужденных женщин по ст. 228 УК РФ, но, с другой стороны, удельный вес осужденных женщин остается стабильным и даже немного вырос в 2019 г. Среди женщин, совершающих данное преступление, встречаются и находящиеся в состоянии беременности (1,5-1,8%), или имеющие ребенка в возрасте до трех лет (4,7-5,3%). В 2017 г. были осуждены 69 женщин (0,1% от всех осужденных), достигших пенсионного возраста (55 лет и старше), в 2018 г. – 63 (0,1%), в 2019 г. – 47 (0,1%). Лиц мужского пола, достигших к моменту вынесения судом приговора пенсионного возраста, осуждается несколько больше: в 2017 г. – 335 (0,4%), в 2018 г. – 383 (0,6%), в 2019 г. – 394 (0,7%).

Возрастные особенности лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ, свидетельствуют о большей криминогенной активности лиц в возрасте от 30 до 49 лет (таблица 1).

Таблица 1

Возраст лиц, осужденных за преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ (данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, 2017-2019 гг.)

	16-17 лет	18 лет – 24 года	25-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше
2017 г.	1 399	16 535	17 689	41 346	3 081
2018 г.	1 116	12 911	14 664	37 843	3 040
2019 г.	818	10 250	11 561	33 559	2 830

Данные таблицы 1 демонстрируют снижение абсолютных показателей количества осужденных во всех представленных возрастных группах. При этом удельный вес осужденных за рассматриваемое преступление субъектами возрастных групп 30-49 лет и 50 лет и старше увеличился. В возрастной группе 30-49 лет в 2017 г. он составлял 51,7%, в 2018 г. – 54,4%, в 2019 г. – 56,9%, а в возрастной группе 50 лет и старше – в 2017 г. – 3,8%, в 2018 г. – 4,3%, в 2019 г. – 4,8%.

Удельный вес осужденных возрастной группы 25-29 лет в 2017 г. составил 22,1%, в 2018 г. – 21,1%, в 2019 г. – 19,6%. Удельный вес осужденных возрастной группы 18 лет – 24 года в 2017 г. составил 20,7%, в 2018 г. – 18,6%, в 2019 г. – 17,3%.

Лица в возрасте 16-17 лет составляют наименьшую группу лиц, совершающих рассматриваемое преступление. Удельный вес осужденных данной возрастной группы в 2017 г. составил 1,7%, в 2018 г. – 1,6%, в 2019 г. – 1,4%.

Профилактическая работа в возрастных группах 16-17 лет и 18 лет 24 года, несмотря на некоторое снижение абсолютных и относительных показателей количества осужденных, должна быть более интенсивной.

Немаловажным при выработке профилактических мероприятий имеет и образовательный уровень лиц, осуждаемых за преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ (таблица 2).

Таблица 2

Образовательный уровень, осужденных за преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ (данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, 2017-2019 гг.)

	Высшее образование	Среднее профессиональное образование	Среднее образование	Основное общее, начальное образование, или нет образования
2017	6 218	29 718	30 819	13 295
2018	5 643	26 028	26 709	11 194
2019	4 942	22 439	22 361	9 276

Анализ данных таблицы 2 показывает, что чаще всего совершают рассматриваемое преступление лица, имеющие среднее образование (37,9-38,5%), на втором месте – лица, имеющие среднее профессиональное образование (37,1-38,0%), третье место занимают лица с основным общим образованием (15,7-16,6%) и замыкают группу осужденные лица, имеющие высшее образование (7,8-8,4%). Таким образом, из представленных данных виден стабильно высокий уровень лиц, совершающих преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, имеющих среднее и среднее профессиональное образование. Обращает на себя внимание, что удельный вес лиц со средним профессиональным (в 2017 г. – 37,1%, в 2018 г. – 37,4%, в 2019 г. – 38,0%) и высшим (в 2017 г. – 7,8%, в 2018 г. – 8,1%, в 2019 г. – 8,4%) образованием увеличивается. По роду занятий наибольшую группу лиц, осуждаемых за незаконный оборот наркотиков без цели сбыта, составляют трудоспособные лица без постоянного источника дохода. В 2017 г. были осуждены 50 758 таких лиц, в 2018 г. – 43 351, в 2019 г. – 36 919. Во вторую группу входят нетрудоспособные (не работающие) лица: в 2017 г. осуждены 1 752 таких лица, в 2018 г. – 1 759, в 2019 г. – 1 377. Безработных трудоспособных (зарегистрированных в службе занятости) в 2017 г. было осуждено за данное преступление 477 лиц, в 2018 г. – 501, в 2019 г. – 427.

Наименьший процент среди осужденных за рассматриваемое преступление составляют лица юридических профессий. Так, в 2017 г. были осуждены 2 адвоката/нотариуса/аудитора, 0 судей/работников суда, 1 прокурор/следователь, 45 иных сотрудников правоохранительных органов, в 2018 г. – 3, 0, 1, 47, в 2019 г. – 0, 0, 0, и 45 соответственно. При

этом представителей военнослужащих по призыву или по контракту чуть больше: в 2017 г. – 167 лиц, в 2018 г. – 501, в 2019 г. – 128.

По социальному статусу рабочие составляют наибольший процент среди осужденных за рассматриваемое преступление: в 2017 г. осуждены 19 938 (24,9%) лиц, в 2018 г. – 17 854 (25,6%), в 2019 г. – 15 427 (26,1%). В 2017 г. были осуждены 165 работников сельского хозяйства, в 2018 г. – 173, в 2019 г. – 138. Достаточно большой процент составляется служащими коммерческих и иных организаций: в 2017 г. – 2 629 (3,4%), в 2018 г. – 2 283 (3,3%), в 2019 г. – 1 773 (3,1%).

Из 807 осужденных в 2017 г. лиц, которые осуществляют предпринимательскую деятельность, 622 лица являлись индивидуальными предпринимателями, в 2018 г. – 786 и 613, в 2019 г. – 591 и 450 лиц соответственно. В 2017 г. – 104, в 2018 г. – 63, в 2019 г. – 60 осужденных лиц являлись государственными и муниципальными служащими.

В 2017 г. среди осужденных за рассматриваемое преступление 2 499 (3,1%) лиц являлись учащимися (студентами), в 2018 г. были осуждены 2 031 (2,9%) учащихся, в 2019 г. – 1 461 (2,5%).

Анализ личности осужденных за преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, показывает, что данное общественно опасное деяние чаще всего совершается лицами мужского пола в возрастной группе 30-49 лет, имеющими преимущественно среднее или среднее профессиональное образование, трудоспособными без постоянного источника дохода.

Полагаем, что только системный подход к разработке и внедрению в практику мер по противодействию незаконному обороту наркотических средств и

психотропных веществ позволит добиться положительного эффекта, а именно снижения уровня таких деяний.

С учетом того, что потребители указанных веществ и средств являются основными субъектами преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, важным направлением по его профилактике

является снижение спроса на наркотики, пропаганда здорового образа жизни, совершенствование мер по социальной и медицинской реабилитации данных лиц. Особо активные мероприятия в этих направлениях должны проводиться с несовершеннолетними лицами и молодежью.

Столбов В.Р.

DOI 10.51980/2021_2_277

Восточно-Сибирский институт МВД России (г. Иркутск)

Уголовно-правовая характеристика и криминологические особенности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в сфере информационно-телекоммуникационных сетей

В последнее время прослеживается негативная тенденция в развитии преступности в рассматриваемой нами области. Обществу и государству причиняется огромный ущерб, увеличивается количество лиц, потребляющих наркотические средства, появляются новые способы сбыта (путем «закладок», сбыт через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет), возрастает контрабанда наркотических средств и психотропных веществ.

Преступность, связанная с незаконным оборотом наркотиков в сфере информационно-телекоммуникационных сетей, получила распространение в конце XX века, параллельно с развитием коммуникаций, открытого доступа к информации, активным использованием сети Интернет¹.

В Уголовном кодексе Российской Федерации данный вид преступности является квалифицирующим признаком статьи 228.1: «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

А в научной литературе незаконный оборот наркотических средств в сфере информационно-телекоммуникационных сетей выделяют как самостоятельный вид преступности и характеризуют следующими признаками – это общественно опасное, социальное, относительно массовое уголовно-правовое явление, существующее в конкретный промежуток времени на определенной территории, состоящее из наркопреступлений, образующих совместную преступную деятельность лиц, их совершивших с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Определение указывает на массовость – именно эта отличительная черта является ключевой в преступлениях, совершенных посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей.

Таким образом, встает необходимость не только подтвердить целесообразность выделения рассматриваемого квалифицирующего признака, но и обосновать придаваемую ему значимость с точки зрения повышения эффективности в противодействии, расследовании и раскрытии уголовных дел об обороте наркотических средств в сфере информационно-телекоммуникационных сетей.

Во-первых, степень общественной опасности оборота наркотиков с использованием сетей гораздо выше, чем

¹ Алимова В.В. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, с использованием телекоммуникационных сетей и устройств // Теология. Философия. Право. 2017. № 3(3). С. 46.